

Г.Е. Верещагин

**Записки Императорского
Русского географического
общества по отделению
этнографии. Том 14. Вып. 3.
Вотяки Сарапульского уезда
Вятской губернии**

Том 14. Выпуск 3

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 316
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.Е. Верещагин**
Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Том 14. Вып. 3. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Том 14. Выпуск 3 / Г.Е. Верещагин – М.: Книга по Требованию, 2019. – 205 с.

ISBN 978-5-518-06214-6

ISBN 978-5-518-06214-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	стр.
Кисьтонъ; дждкъ пумынъ чблсконъ	101
Сязьконъ	102
Дары Нюлэсъ-Мурту.	—
> Кутысю.	—
> умершамъ	104
Пель сюнъ.	—
Вылъ вѣсъ	106

Различные обряды и обычаи:

Проводы новобранца	108
Поздравленіе и угощеніе прибывшаго на родину солдата	110
Куно сектанъ, Тукысь куно.	112
Пуконъ табанъ	113
Встрѣча Великаго князя въ Завьяловѣ	115
Свадебные обряды	122
Ярашонъ; сюапъ.	123—130
Нылъ сѣтонъ; нылъ сюдонъ; сятлымъ	130—135

Повѣрья и легенды:

Вуко, музѣемъ ошъ, янъ-мушъ, князь пчель, горы и доли, церковъ, мвзгиръ и вѣтеръ, битыся объ закладъ, родимое пятно, хиромантія, ящерица, летучая мышъ, свѣча на люстрѣ, нылъ дышетонъ турынъ, кбченъ турынъ, воровать беременной женцинѣ, затмѣніе солнца, затмѣніе луны, восходъ солнца, свѣсь, лягушка, желтая бабочка, зоръ полькы, центръ земнаго шара, колдунъ, сорока, сажены, кукушка, первый человекъ, жена перваго человекъ, Ной, легенда о Спасителѣ, происхожденіе медвѣдя и нѣкоторыхъ мивнч. сущ., лягушачья кость, цвѣтокъ папортника, кость — невидимка, папа римскій

Пѣсни	150
Вайнъ	156
Загадки	158
Отгадки	160

Дѣтскія игры:

Воры, чязъ, квакотыргіонъ, альча—дульча, куриякети поттѣменъ, чапкаменъ, куременъ, бордъ-дордтѣнъ	162—170
---	---------

Обманы и шутки.

стр.

Кіа изъ тыретенъ, джѣкъ пырты, коньдонъ потгэменъ, парспи бызылытонъ, савсѣ вандонъ .	170—172
--	---------

Р а з с к а з ы .

Кулэмъ Убирь.	174
Воршуды . . .	—
Урокъ у колдуна.	176
Бета и Хамить . . .	177
Въ гостяхъ у покойницы .	178
Цвѣтокъ папортника .	182
Шайтаны.	183

С в а з к и .

Калмыкъ кышно.	185
Өма—пьяница.	186
Нюлэсуртенокъ	189
Вумурты . . .	191
Нюлэсуртъ .	194
Лиса и заяць .	196

Предварительныя замѣчанія.

Около притоковъ Камы и Волги обитають различныя инородческія племена, еще не достигшія той ступени образованія, на которой стоятъ великоруссы. Большая часть этихъ инородцевъ, упорно сохраняя всѣ физическія и нравственныя свойства, отличающія эти племена, остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были предки ихъ. Къ такимъ инородцамъ принадлежатъ и *вотяки*, причисляемые къ народамъ финской расы.

Мы здѣсь будемъ говорить о вятскихъ вотякахъ.

Извѣстно изъ исторіи Вятскаго края, что занимаемая нынѣ русскими Вятская страна (прежде Хлыновская область) въ древнія времена была населена народами финскаго племени, въ томъ числѣ и вотяками, стоявшими на низкой ступени образованія. Не вытѣсненіи ихъ оттуда новгородскими выходцами, финны поселились въ различныхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ селеній и большихъ дорогъ, преимущественно въ мѣстностяхъ глухихъ, среди лѣсовъ, и живя на избранныхъ мѣстахъ, какъ и прежде, безъ всякаго стремленія къ улучшенію своего быта, тугъли больше и больше. Съ теченіемъ времени, когда народонаселеніе умножилось, судьба ихъ снова столкнула съ иноплемениками—русскими и татарами. Эти два племени, какъ видимъ изъ хранящейся у насъ рукописи 1703 г., были угнетателями вотяковъ: они позволяли себѣ дѣлать надъ тихими вотяками всякаго рода насилія, обиды, словомъ угнетали ихъ, а татары, особенно мурзы ихъ, наполняли вотякскими дѣвицами свои гаремы. Вслѣдствіе этого, по жалобамъ или челобитьямъ вотяковъ, русскимъ и татарамъ строго было запрещено не только чинить вотякамъ обиды, но и имѣть съ ними всякое сношеніе, и въ

добавокъ на владѣемыя вотяками земли даны были особыя грамоты съ тѣмъ, чтобы въ чертѣ вотякскихъ владѣній ни русскіе, ни татары не основывали никакихъ поселковъ и не захвагывали вотякскихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, вотяки, составивши какъ бы отдѣльную касту, жили безъ всякихъ сношеній съ иноплеменниками, пока на просвѣщеніе ихъ христіанскою вѣрою не было обращено вниманіе. Вотяки-язычники своею дикостію, своимъ вѣрованіемъ въ многобожіе обратили на себя особенное вниманіе православной миссіи и верховной власти, и для просвѣщенія ихъ были приняты дѣятельныя мѣры. Чтобы легче обратить вотяковъ-язычниковъ въ христіанство, имъ даны были различныя льготы и въ результатѣ миссія достигла того, что они приняли христіанскую вѣру.

Съ этого времени позволено было русскимъ сближаться съ вотяками и вступать съ ними въ родство. Въ этомъ обращающіе ихъ предвидѣли, несомнѣнно, ту пользу, что они, вотяки, сближаясь съ русскими, будутъ осваиваться съ языкомъ ихъ, переймутъ ихъ хорошіе обычаи, а съ усвоеніемъ русскаго языка легче поймутъ и догматы христіанскаго ученія.

Въ настоящее время вятскіе вотяки проживаютъ въ шести уѣздахъ Вятской губерніи: Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ, Слободскомъ и Уржумскомъ. Главная масса ихъ обитаетъ въ Глазовскомъ уѣздѣ. Численность ихъ въ 1875 году достигала приблизительно до 264,411 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ:

Въ Глазовскомъ уѣздѣ .	мужск. 49,047
» » »	женск. 54,050
» Сарапульскомъ »	мужск. 34,843
» » »	женск. 34,982
» Елабужскомъ »	мужск. 18,541
» » »	женск. 19,614
» Малмыжскомъ »	мужск. 23,298
» » »	женск. 24,870
» Слободскомъ »	мужск. 2,466
» » »	женск. 2,560
» Уржумскомъ »	мужск. 68
» » »	женск. 72

Кромѣ Вятской губерніи вотяки обитають въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ Мамадымскомъ и Казанскомъ. Казанской губ., въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи и въ Бугульминскомъ, Самарской губ.

Вотяки вышепоименованныхъ шести уѣздовъ Вятской губерніи какъ религіей, такъ и развитіемъ, а отчасти и бытомъ отличаются другъ отъ друга очень рѣзко. смотря по тому, среди какого иноплеменнаго имъ народа живутъ и когда просвѣтились христіанскою вѣрою; также, отличаются и костюмомъ, и нарѣчіемъ. Такъ, напримѣръ, глазовскіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ сравненіи съ сарапульскими, представляютъ рѣзкое отличіе: первые развитѣе, опрятнѣе. чище: во всемъ у нихъ сказывается комфортъ, умѣнье вести дѣло. Сарапульскіе, наоборотъ, грязны, неопрятны, прозябають въ невѣжествѣ, вѣрятъ въ многобожіе. Только въ отношеніи средствъ къ жизни сарапульскіе стоятъ гораздо выше глазовскихъ, земля у коихъ вообще плоха, отчего населеніе почти каждый годъ терпитъ чувствительный недостатокъ въ средствахъ къ существованію. Конечно, нельзя давать предпочтенія предъ сарапульскими всеѣмъ вообще глазовскимъ: и въ Глазовскомъ уѣздѣ есть еще такіе вотяки, которые недавно вышли изъ полудикаго состоянія, но, по крайней мѣрѣ, нѣтъ тамъ такихъ обрядовъ языческаго жертвоприношенія, какіе совершаются открыто въ Сарапульскомъ уѣздѣ. Глазовскіе вотяки домашнимъ комфортомъ мѣстами превосходятъ и русскихъ, возвращающихся около нихъ. Они первые приняли христіанскую вѣру, первые поняли пользу грамотности и умѣють приложить пріобрѣтенныя ими ученіемъ свѣдѣнія къ житейской практикѣ. Начало ихъ просвѣщенію положили, по преданію самихъ ихъ, преподобный Триѣонъ, вятскій чудотворецъ. Объ этомъ святомъ мужѣ и теперь еще живо преданіе между вотяками Глазовскаго уѣзда. Насколько понимаютъ глазовскіе вотяки христіанскую вѣру на сколько почитаютъ просвѣтителя своихъ предковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, слышаннаго пишущимъ эти строки, который былъ очевидцемъ почитанія глазовскими вотяками небольшого ключа, пробившагося недавно изъ подъ твердыхъ слоевъ земной коры, при деревнѣ Каменномъ Задѣльѣ или просто Задѣльѣ на берегу рѣки Чепцы, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію, во время оно былъ преподобный Триѣонъ.

Проѣзжая по дорогѣ въ Глазовѣ, въ началѣ юня 1886 г., чрезъ село Задѣлье, я увидѣлъ, что на улицѣ, за канавами около заборовъ и избъ, стоятъ и сидятъ группы народа обоаго пола, преимущественно вотскаго племени, кто съ котомкой за плечами, кто съ кузовомъ въ рукѣ, что доказывало, что въ деревню пришли они еще недавно.

— «Не молебна ли они дожидаются здѣсь?»—спросилъ я своего ямщика, который ранѣе во время дороги сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о ключѣ.

— «Да, молебна»,—сказалъ онъ.

Я обратился къ ямщику съ просьбой «показать» мнѣ ключъ. до котораго было, по словамъ его, около 100 саж. въ сторону отъ дороги. Онъ, хотя и неохотно, но все-таки согласился удовлетворить мою просьбу.

Проѣхавши отъ деревни небольшое разстоянiе, ямщикъ мой повернулъ на лѣво, говоря: «вотъ дорожка на ключъ!» Дорожка для проѣзда на телегѣхъ проложена, какъ видно, недавно; края ея обрамляются тропинками пѣшихъ, идущихъ, вѣроятно, на ключъ и возвращающихся съ него; полотно же дорожки, вслѣдствiе грязи и воды въ колеяхъ, неудобно для прохода пѣшему и самая дорожка пролегаетъ по низменностямъ, поросшимъ деревьями различныхъ породъ. Пробравшись шагомъ, мы выѣхали на поляну къ огороду и какъ разъ очутились на берегу Чепцы, напротивъ ключа. Я, соскочивши съ телеги, приказалъ ямщику остаться при моемъ багажѣ, а самъ спустился ко ключу. Спускъ ко ключу хотя и крутъ, но удобенъ, такъ какъ берегъ снабженъ ступеньками, представляющими собой лѣстницу. Подъ самымъ берегомъ вставленъ въ землю чугунный котелъ, въ поперечникѣ около трехъ четвертей. Котелъ до краевъ наполненъ водой, пробивающейся, вѣроятно, изъ подъ этой посуды, гдѣ долженъ быть, такъ называемый, *кипунъ*. Вотъ этотъ кипунъ или родникъ и есть чудесный ключъ, который мнѣ хотѣлось видѣть.

Я наклонился къ котлу и хлебнулъ горсти три воды. Вода на вкусъ мягка и прѣсна какъ обыкновенная рѣчная, чѣмъ и доказывается, по моему мнѣнiю, отсутствiе въ ней такихъ минеральныхъ частей, какія содержатъ въ себѣ цѣлебные ключи, но мутна. У котла устроены полки, какъ видно, для иконъ, которыя

приносятъ изъ села Балезина въ Духовъ день для служенія молебна.

Между тѣмъ, какъ я осматривалъ мѣстность, на ключъ спускались одна за другой женщины-вотячки и черпали изъ котла въ имѣющіяся при нихъ стеклянки воду, а инныя и умывались ею. Тутъ случайно я услышалъ отъ нихъ разговоръ о преподобномъ Триоонѣ и, желая имѣть свѣдѣнiя о преданiи, какое существуетъ въ произведенiяхъ устной словесности этого народа, спустился опять ко ключу и обратился къ одной изъ женщинъ-вотячекъ, хорошо усвоившей русскiй языкъ:

— «По какому случаю»,—сказалъ я,—«начали почитать этотъ ключъ?»

И женщина-вотячка сообщила слѣдующее:

— «Говорятъ (люди, т. е., вотяки и русскiе), что здѣсь когда-то мужики добывали жерновые камни и къ нимъ пришелъ преподобный Триоонъ. Святой мужъ просилъ ихъ принять его въ свою артель для работы, но они ни то—ни се сказали; а въ это время рабочiе докопались до огромнаго камня и никакъ его не могли шевельнуть съ мѣста. Время было уже вечернее. Преподобный Триоонъ обвелъ камень чертой и сказалъ: «завтра, съ Божiей помощью, этотъ камень добудете». Такъ рабочiе и оставили камень до слѣдующаго дня, но на слова святого мужа не обратили вниманiя, а нѣкоторые слова его приняли за шутки и за хвастовство. Утромъ рабочiе видятъ, что камень огромной величины добытъ изъ земли,—только обтесывай его. Мужики-невѣжды заключили, что Триоонъ, обведшiй камень чертой,—колдунъ. Вслѣдствiе этого нѣкоторые начали говорить ему дерзости и, конечно, въ свою артель не приняли. Тогда преподобный Триоонъ камень тотъ скатилъ въ Чепцу и поплылъ на немъ внизъ по теченiю рѣки, какъ на легкомъ плотикѣ. Тогда только опомнились мужики и сказали себѣ, что Триоонъ—мужъ святой. Стали просить его вернуться, но онъ не вернулся, а поплылъ внизъ. А почитать этотъ ключъ, сказала женщина, начали недавно и вотъ по какому случаю: проходилъ здѣсь съ инструментами землемѣръ, а у этого землемѣра болѣли глаза. Подошелъ онъ по какому-то тайному влеченiю ко ключу, наклонился къ нему, умылся водой его и тутъ же совершилось чудо: съ глазъ болѣзнь сошла какъ грязь съ руки. Объ этомъ

чудѣ узнали многіе изъ окрестныхъ селеній и больные начали приходить сюда съ вѣрой въ чудодѣйственную силу воды и многіе получали совершенное исцѣленіе».

За этой повѣстью начала рассказывать свою повѣсть, основанную на преданіяхъ народа и дѣйствительныхъ фактахъ исцѣленія, и другая женщина, но слушать далѣе я не могъ. потому что ямщикъ уже звалъ меня.

Не знаю, насколько вѣрно такое преданіе. Если принять во вниманіе другія преданія, то несомнѣнно, что здѣсь былъ преподобный Трионъ. Одно же изъ такихъ преданій *) говоритъ намъ, напротивъ, что преподобный Трионъ *работалъ* на Каменномъ Задѣльѣ, гдѣ, между прочимъ, тесалъ камни на мельничные жернова. Отъ рабочихъ онъ переносилъ всякаго рода насмѣшки: лили на него помон, толкали его, плевали на него и т. д. Однажды на берегу рѣки Чепцы, Трионъ, послѣ разныхъ насмѣшекъ надъ нимъ, скатилъ жерновъ въ рѣку и тутъ совершилось чудо: жерновъ не утонулъ, а лежалъ на водѣ, какъ на твердой землѣ. Трионъ сѣлъ на жерновъ и поплылъ внизъ по теченію рѣки. Пораженные этимъ чудомъ, насмѣшники обратились къ нему съ такими словами: «воротись, отче Трионе!» Трионъ сказалъ на это: «оставьтесь съ Богомъ!»

По дорогѣ къ селу Базезину на каждой верстѣ встрѣчались намъ группы женщинъ и мужчинъ воекаго происхожденія и на вопросы наши: куда идете? отвѣчали: «въ Задѣлье».

При возвращеніи изъ г. Глазова мнѣ передавали, что на молебствіи было около 500 челов., что кромѣ денегъ за общій молебенъ пожертвовано еще много холста, но подъ словомъ «много» какую именно цифру аршинъ должно разумѣть—мнѣ неизвѣстно.

Изъ вышеизложеннаго разсказа можно заключить, что глазовскіе вотяки достаточно усвоили христіанское вѣрованіе. Напротивъ, между сарапульскими вотяками, обитающими въ глуши, вы будете представлять себя въ мѣрѣ язычниковъ, гдѣ не только въ лѣсахъ и поляхъ, но и во дворахъ стоятъ языческіе храмы, куда

*) См. Вотяки Сосновскаго края (Записки И. Р. Г. О. по отд. этн., т. XIV. вып. 2-я, 1886 г., стр. 203).

стекается поклонниковъ богѣе, чѣмъ въ церковь, и моленіе совершается открыто, на глазахъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей.

Видя обряды жертвоприношеній сарапульскихъ вотяковъ, мы невольно переносимся мыслью назадъ въ прошедшее столѣтіе, когда языческіе обряды вотяковъ въ Глазовскомъ уѣздѣ преслѣдовались со всею строгостью духовныхъ и гражданскихъ законовъ, благодаря которымъ въ Глазовскомъ уѣздѣ уже нѣтъ такихъ обычаевъ, которые связаны съ вѣрой въ многобожіе. Но, можетъ быть, гдѣ нибудь въ глуши еще не забыты они, но такъ маловажны, что не обращаютъ на себя вниманія.

На сколько преслѣдовались языческіе обычаи глазовскихъ вотяковъ, можно видѣть и изъ указовъ, хранящихся въ перковныхъ бібліотекахъ, напримѣръ, Поломской церкви. Такъ, въ одномъ изъ хранящихся въ этой церкви указовъ вятской Духовной Консистеріи отъ 8 марта 1752 г за № 5 читаемъ, что новокрещенъ Иванъ (отечество нами неразобрано) съ товарищами приглашали изъ Казанскаго уѣзда вотскаго попа Яшку для вотскихъ молитвъ въ деревнѣ Люктѣ, на полѣ у лѣсу, на четвертой недѣлѣ Великаго мясоостія; хотя и не молились, но имѣли къ тому охоту, и за это опредѣлено: перваго изъ нихъ, на страхъ другимъ, *наказать плетми нещадно*, что и исполнено въ дер. Зурѣ въ присутствіи назначеннаго отъ Слободской воеводской канцеляріи денутата.

Не только сами новокрещенные, но и духовенство, въ преслѣченіе соблазна, подвергалось карѣ за маловажные, по нынѣшнимъ временамъ, проступки. Причетники Кочкинъ и Лохтинъ во время молебствія позволили себѣ въ разсѣянности посмѣяться, и за это, по указу Слободскаго Духовнаго Правленія отъ 10 марта 1782 г. за № 108-й, опредѣлено имъ такое наказаніе: остричь имъ кругомъ волосы, при собраніи священно-церковнослужителей и семинаристовъ въ кафедральномъ соборѣ положить имъ по 300 земныхъ поклоновъ и запретить облаченіе въ стихарь; чрезъ полгода велѣтъ имъ въ приходской церкви при собраніи близъживущихъ опять положить во время священнослуженія 300 земныхъ поклоновъ.

Чтобы легче обратить инородцевъ въ христіанство, даны были имъ, какъ замѣтили мы уже выше, льготы, что видимъ и изъ указа Императрицы Екатерины отъ 28 мая 1764 г., изъяс-

неннаго въ указѣ Вятской Духовной Консистоіи за № 1202. Въ указѣ этомъ говорится слѣдующее: отъ содержащихся подъ карауломъ по маловажнымъ дѣламъ (инородцамъ) въ первомъ или другомъ маловажномъ проступкѣ-воровствѣ потребовать св. крещенья, потомъ освобождать отъ ареста.

Въ 1717 году послѣдовалъ указъ Петра Перваго о переписи вотяковъ по дворамъ, для обложенія ихъ подушною податью, а равно и для того, чтобы они несли рекрутскую повинность; съ этимъ годомъ совпало и начало обращенія вотяковъ въ христіанство, причемъ ихъ старались склонить къ принятію этой вѣры денежными наградами и освобожденіемъ на три года отъ податей и повинностей. Новокрещенные освобождались на три года и отъ рекрутской повинности, которой они боялись ужасно; также, даровались имъ различныя льготы: о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упомянули выше *).

Строго было воспрещено священноцерковнослужителямъ вымогательство отъ инородцевъ. Такъ, напримѣръ, дьячекъ Сергій Мальгиновъ за вымогательство съ вотяка Исаея Загребина Чутырскаго прихода, Рубежскаго конца, Игринской доли, Слободскаго уѣзда, по указу Вятской Духовной Консистоіи отъ 10 марта 1757 г., за № 277, оптрафованъ 2 руб.

Изъ примѣровъ этихъ видимъ, что духовная и свѣтская власть всѣми мѣрами старались просвѣтить инородцевъ христіанскою вѣрою, чтобы вмѣстѣ съ этимъ вывести изъ этого народа всѣ языческіе обычаи. Вѣроятно принимались и кроткія мѣры, которыя и привели глазовскихъ вотяковъ къ тому религіозному состоянію, въ какомъ они находятся теперь. Сарапульскіе вотяки не всѣ встрѣтили такія заботы, поэтому и не могли подняться на ту ступень религіознаго образованія, на которой стоятъ глазовскіе вотяки.

При составленіи статей и описаній, касающихся религіи и быта вотяковъ, большая часть этнографовъ ограничивается только одними короткими распросами, а чаще всего свои статьи основываютъ на однихъ умозаключеніяхъ, которыя обыкновенно оказываются неудачными. Что бы познаться съ характеристикой и вообще бытомъ извѣстнаго народа, нужно пожить среди него, изучить на мѣстѣ всѣ

*) «Вѣстникъ Европы» книг. 8, 1880 г., стр. 632.